

Охранник тоже был мастером. Если его навыки и не были вершиной боевого искусства, то всё равно относились к первому классу, что было на голову выше Ху Чэ. Но в этот момент он уже трое суток не смыкал глаз, и его нервы были на пределе. Даже бог устал бы от такого, и он стал жертвой внезапной атаки Ху Чэ. Хоть он и не погиб сразу, но потерял способность двигаться, и подоспевший инструктор Сяо добил его одним ударом меча.

Остался лишь Второй принц, чьи боевые навыки были на третьесортном уровне, и он, конечно, мог только сдаться. Будучи принцем, которого готовили к трону, его уровень мастерства был вполне приемлемым. В конце концов, если он взойдёт на престол, ему вряд ли когда-нибудь придётся сражаться на поле боя. Ценность императора не в этом. Так называемые «личные походы» императора имеют больше символическое значение, чем практическое.

Фактически, если страна дошла до того, что у неё не осталось ни одного способного генерала, и императору приходится самому командовать армией, это говорит о том, что страна либо уже на грани краха, либо ей не хватает квалифицированных командиров. Конечно, исключение составляют те императоры, которые действительно любят воевать.

Для Великой Шан император, правящий из столицы, уже стал традицией. Поэтому, даже если нынешний император и Второй принц тайно наращивали военную мощь, они думали лишь о том, чтобы иметь больше влияния и власти в нужный момент. Они никогда не предполагали, что однажды им придётся лично вести армию в бой.

Хотя у Второго принца и было множество способных чиновников, он понимал, насколько деликатным является вопрос наращивания военной силы. Он действовал скрытно, избегая внимания своих подчинённых, и не мог открыто переманивать знатных сановников. Он приказал «водным разбойникам» атаковать лишь для того, чтобы провести тренировку. Область Хэчжоу была известна своей коррумпированностью, а местные гарнизоны были лишь для вида. Захватив город, он планировал быстро уйти с добычей.

Затем, в критический момент, он должен был возглавить армию для восстановления Хэчжоу, что было бы лишь формальностью, гарантирующей ему военные заслуги. После этого он остался бы в Хэчжоу, чтобы помочь пострадавшим жителям, что стало бы его политическим достижением. Кто мог предположить, что ситуация изменится так быстро? После успешного начала события приняли неожиданный оборот!

Однако Второй принц никогда не относился к тем, кто сдаётся без борьбы. Когда его схватил Ху Чэ, он оттолкнул тех, кто пытался его связать, поднял подбородок и с высокомерием заявил:

— Не нужно этого, я сам пойду с вами!

Однако Ху Чэ проигнорировал его слова и приказал связать принца, как кокон, при этом добавив:

— Второй молодой господин Шан сейчас снаружи, вероятно, не в курсе дел. Вы уже лишены титула и стали простолюдином, так что называть себя «принцем» неуместно. Кстати, у нас нет тюремной повозки и оков, так что придётся потерпеть, господин Шан.

Второй принц почувствовал, как грудь его сжалась, и он едва не задохнулся от ярости. Его глаза, полные яда, устремились на Ху Чэ, и он мысленно планировал, как, оказавшись в столице, он накажет этого наглеца. Нет, одного Ху Чэ было мало — он не пощадит всю семью Ху. Неужели они думают, что он, став простолюдином, может быть унижен? Даже если он теперь простолюдин, его отец всё ещё император!

Он столько лет строил свои связи в столице, разве он боится какого-то заместителя министра чинов? У него ещё есть дед, бывший главный секретарь!

Бедный Второй принц даже не знал, что его дед уже ушёл в отставку, причём сделал это решительно: в тот же день собрал немного вещей и уехал с семьёй в деревню заниматься земледелием. Он исчез так быстро, что к тому времени, как император остыл и вспомнил о нём, его уже и след простыл.

Однако Второй принц пока не знал, что Ху Чэ приготовил для него ещё больше испытаний. В день ему давали лишь две миски рисового отвара, и через три дня он уже не мог даже злобно смотреть. Что ещё хуже, Ху Чэ не позволял развязывать его, и, хотя он мог терпеть нужду полдня, целый день или несколько дней — это было невозможно!

Второй принц, выросший в роскоши, никогда не сталкивался с такими лишениями. Уже через два дня он был готов умереть, лишь бы всё это прекратилось. К пятому дню его глаза стали пустыми, и он походил на живого мертвеца, даже не реагируя на то, что ему давали рисовый отвар.

Ху Чэ, проведя время в горном лагере, многому научился у даоса Юя и немного разобрался в медицине. Проверив пульс Второго принца, он понял, что тот ещё крепок и не умрёт. Взяв миску с кашей, он зажал подбородок принца и заставил его проглотить содержимое, не обращая внимания на то, подавился ли тот.

Когда они уже приближались к столице, Ху Чэ наконец приказал нагреть воду и приготовить чистую одежду, чтобы привести Второго принца в порядок. Принц немного пришёл в себя, но в его взгляде теперь читался страх. Он не верил, что Ху Чэ делает это из добрых побуждений.

И действительно, увидев лишь слегка похудевшего и уставшего принца, Ху Чэ с удовлетворением произнёс:

— Я человек, начитанный классических текстов, и не стану заниматься жестокостью.

После того как Ху Чэ приказал привести Второго принца в порядок, той же ночью они встретили отряд императорской гвардии. После проверки информации Второй принц был передан гвардии, словно товар.

Второй принц был в полной прострации, что вызвало недоумение у гвардейцев. Но это действительно был он, и как главный объект поимки, император приказал доставить его живым. Даже если бы они изначально не узнали его, за эти дни его портрет уже разошёлся по армии.

Человек, которого они получили, хоть и выглядел слегка похудевшим и измождённым, был действительно Вторым принцем. Кто бы не выглядел так после провала восстания? Быть бодрым и весёлым было бы странно.

Молчаливая гвардия заключила принца под стражу. В отличие от тех, кто временно занимался доставкой припасов, гвардия, хоть и не имела тюремной повозки, могла легко её организовать. Сейчас, когда мятежники рассеялись, путь ещё не стал безопасным. Уборка после боя — самая сложная часть, и лучше быть осторожным. Хоть тюремная повозка и не гарантирует, что пленника не освободят, это всё же лучше, чем ничего.

За исключением крупных городов, дороги были в плохом состоянии. Повозки тряслись на ухабах, а условия в тюремной повозке были ещё хуже. Гвардейцы, чтобы избежать лишних

проблем, двигались днём и ночью. Хоть они и не надели на него кандалы, учитывая, что он всё же сын императора, но тряска всё равно оставила его в полном оцепенении.

Когда отряд с тюремной повозкой прибыл в столицу, чиновники, принявшие его, обнаружили, что Второй принц превратился в слабоумного.

— Просто похож, может, ошиблись? — подумал чиновник, хотя и не произнёс это вслух, но его сомнения были очевидны.

К счастью, у членов императорской семьи были подробные записи, включая физические характеристики. После тщательной проверки выяснилось, что этот слабоумный действительно был Вторым принцем.

Палата по делам императорского рода и Министерство наказаний схлестнулись в споре о том, где должен содержаться бывший Второй принц. В итоге Палата была раскритикована всеми чиновниками.

Этот случай затронул границы допустимого для чиновников. Теперь Палата пытается привлечь внимание, но разве восстание — это только дело семьи Шан? Если бы Второй принц смог убить своего отца и братьев, чтобы взойти на трон, это можно было бы назвать семейным делом. Но сколько людей пострадало? Сколько семей разрушено?

Разве глаза у них только для того, чтобы ими хлопать?

Щедрый питомец и трудный хозяин

Муфта (□□▽□): Вот, съешь эту травку.

Даньдань - _!: Нет, спасибо, ты сама ешь.

Муфта о(*□▽□*)Б: Этот лист сочнее, съешь его.

Даньдань - _|||: Нет, спасибо, ты сама ешь.

Муфта (/□▽□)/: Сухая трава хороша для зубов, съешь её.

Даньдань (о_ _)?: Нет, спасибо, ты сама ешь.

Муфта (□ □) ~→: Сколько вкусовостей ты отвергаешь, это неправильно!

<http://bllate.org/book/17701/1652727>